

Врачи на планете Эмир не то чтобы отсутствовали, но профессия эта была редкой. Одни обслуживали высшее руководство, другие работали в подпольных клиниках.

О высокопоставленных лицах и говорить нечего: едва добравшись до верхов и не подхватив при этом психическую мутацию, они начинали маниакально цепляться за жизнь, выгребая всех врачей планеты себе на службу. В черном же рынке крутились люди, способные перемещаться между нормальными планетами и планетами ссыльных, поэтому врачи там были всегда, хоть и работали в условиях колоссального риска.

Том был мелким барыгой с черного рынка, перепродающим контрабандную питательную смесь жителям Эмира. Пять лет назад он попал в аварию, оказался на грани смерти, и когда персональный терминал зафиксировал гибель организма и самоуничтожился, Том официально стал нелегалом. Завод, где он работал, тут же его уволил. Чудом выживший Том не ожидал, что жизнь окажется тяжелее смерти. Проскитавшись несколько месяцев бродягой, он дошел до того, что не мог позволить себе даже питательную смесь. Тогда он решился на кражу, надеясь напоследок досыта наесться, но его поймали, едва он успел сделать пару глотков. По идее, его должны были забить до смерти, но, обнаружив отсутствие терминала, пощадили.

Персональный терминал вживляется в сердце при рождении в виде биочипа, и лишь когда сердце останавливается, он теряет свою функцию. Те, у кого его нет, — это люди, победившие смерть, — сказали ему тогда. — Если ты смог победить смерть, зачем бояться жизни?

Так Том остался в организации Born of Fire, что в переводе с древнего языка означало рожденный в огне. Все члены группы были людьми без терминалов; они не боялись смерти, они хотели храбро жить — жить достойно даже в таком месте, как планета Эмир. Все эти годы Том выполнял черную работу, но чувствовал, что его жизнь наполнена смыслом. Они были отвергнутыми семьей и государством, так что, даже совершая поступки, запрещенные Империей, они ничего не теряли.

Распродав остатки смеси, Том спрятал пространственный ящик и неспешно зашагал домой. У них не было лавок — лавки лишь привлекли бы внимание прихвостней Империи, а пространственный ящик был самым надежным вариантом.

Не успел он пройти и пары шагов, как почувствовал порыв ветра. Его с силой швырнули на землю, и чья-то нога придавила грудь. В ушах раздался до предела хриплый, неприятный голос:

— Врач.

Врач? Он же просто мелкий торговец контрабандой!

С трудом подняв глаза, Том увидел покупателя, который днем брал у него еду. Тот держал в руках юношу и прижимал Тома ногой к земле. Том не мог запомнить лица всех клиентов, но этого забыть было невозможно — закутанный с ног до головы, он врезался в память любому.

Голос у незнакомца был не только противным, но и звучал так, будто каждое слово давалось с трудом. Выдавив одно-единственное слово, он принялся пинать Тома, продолжая свои пытки.

Ли Синь, которого прижимали к груди, страдал от боли в желудке, а не от обморока. Увидев, что творит А-Му, он чуть не разрыдался. Даже если бы этот парень знал, где найти врача, разве можно так доносить свою просьбу? Его же наверняка принимают за мстителя!

— Постой! — Ли Синь с трудом остановил А-Му и обратился к Тому: — Извини, пожалуйста, мой спутник немного вспыльчив. Видишь ли, я заболел, мне нужен врач, не мог бы ты помочь связаться с ним?

Том, весь в пыли и крови, дернулся пару раз и с трудом поднялся. А-Му был тем самым типом, который мог пробить головой сверхсплав, оставив вмятину в металле, но не в собственной черепной коробке! Куда уж было хрупкому Тому уровня С выдержать такое. Он закашлялся, сплюнул кровь и, гордо вскинув подбородок, произнес:

— Я ничего не скажу! Огонь не погаснет, пока есть искры, мы будем продолжать борьбу!

Ли Синь: ...

Да кто, черт возьми, просил тебя геройствовать? У меня желудок от боли разрывается, мне бы хоть таблетку для пищеварения! Нет таблеток — дайте хоть что-нибудь, зачем разыгрывать сцену с уничтожением всей семьи?!

Желудок Ли Синя снова спазмировало, он крепко вцепился в одежду А-Му, его губы побелели. А-Му, полный боли за него, перехватил юношу поудобнее, усадив его на руку, как ребенка, и прижал к себе. Свободной рукой он поднял Тома за шиворот.

Минуту спустя.

— Я... кхе-кхе... отведу... кхе-кхе... вас... — Том, преисполненный решимости, засеменял впереди. Ли Синь молча закрыл лицо руками.

Такие методы убеждения — это просто ниже всякого достоинства.

— А-Му, ты портишься, — прошептал Ли Синь, прислонившись головой к плечу спутника.

А-Му лишь принялся аккуратно массировать ему живот, глядя с бесконечной жалостью.

Ли Синь: ...

Не нужно смотреть на меня так, будто я при смерти! Дайте мне просто ферменты для

пищеварения! Вы же своими восстанавливающими препаратами исцеляете тяжелейшие раны, неужели несварение для вас — это неизлечимый недуг?!

Том ковылял, придерживая ушибленное место. А-Му, потеряв терпение, просто подхватил его и закинул в стоящий неподалеку флайер. Том посмотрел на него с таким выражением лица, будто готов был разрыдаться, и прошептал адрес. Секунду спустя флайер сорвался с места. А-Му выжал максимум скорости. Не зря этот аппарат мог долетать до верхних слоев атмосферы — если бы они летели вверх, то уже давно вышли бы в космос.

Они прибыли к бару. Был вечер, помещение ломилось от посетителей, из колонок гремела тяжелая музыка, синтезированная световым компьютером. Люди извивались на танцполе, словно змеи. Чем ниже падали нравы, тем сильнее люди нуждались в разрядке — такие бары были идеальным местом, чтобы забыться.

В полумраке мужчины, женщины и те, кого трудно было отнести к определенному полу, сплетались в непристойных позах. Ли Синь мельком увидел сцену группового секса и устоялся туда во все глаза — он видел такое только на видео, но никогда вживую! На мгновение он даже забыл о боли в желудке, пока перед глазами не стало темно: А-Му с недовольным видом закрыл ему обзор рукой.

Ли Синь: ...

Безумная музыка раздражала А-Му. Привыкший к спокойным и гармоничным мелодиям Ли Синя, он находил этот шум отвратительным. В плохом настроении он пнул Тома, отправив его в полет прямо за барную стойку. Удар был ювелирным: Том врезался в световой компьютер, который транслировал музыку. Вокруг Тома вспыхнуло пламя, но сам он не пострадал — зато компьютер превратился в пепел.

В баре наступила тишина. Все взгляды устремились на А-Му, который, не отпуская Ли Синя, отчеканил:

— Где... вра... ч?

Время в баре словно застыло. Все замерли, и только взгляд А-Му становился все холоднее, чувствуя, как Ли Синя снова пронзает спазм.

Бедный Том, шатаясь, повис на стойке и под действием гравитации медленно сполз вниз.

Бум! Том ударился об пол.

Этот звук послужил сигналом. В ту же секунду все посетители, независимо от пола, выхватили энергетические пистолеты или иное оружие, направив его на незваных гостей. Барменша поступила еще радикальнее: она вытащила из-под стойки ионную пушку весом килограммов в двести и направила ее на А-Му.

Ли Синь, чьи глаза все еще были закрыты, не видел происходящего, но остро почувствовал, что атмосфера накалилась до предела.

Безоружный А-Му оставался невозмутимым. Он даже не опустил Ли Синя. Когда в него полетели десятки энергетических лучей, вокруг него вспыхнуло слабое красное свечение. Он сделал легкий шаг — и в мгновение ока оказался у стойки, двигаясь быстрее, чем лучи энергетического оружия!

Сотни лучей ударили в то место, где они стояли секунду назад, превратив вход и часть стены в пыль. А А-Му уже положил руку на ионную пушку. При контакте с ним слабый красный свет превратился в ослепительно-белый, и пушка, не успев выстрелить, начала плавиться!

Нет, нет, нет! Барменша Цзялиэр отчаянно мотала головой. Бело-золотое пламя имело температуру всего четыре-пять тысяч градусов, как оно могло расплавить ионную пушку? Для этого нужны десятки тысяч градусов, при которых спектр пламени уходит в ультрафиолет и становится невидимым для глаз... Значит, этот цвет лишь маскировка? Его способность стихии огня достигла уровня ультрафиолета?!

Цзялиэр была очень красивой девушкой, и пусть вас не обманывает ее умение в одиночку таскать ионную пушку. Она дрожала, пытаясь спрятаться под стойкой, но А-Му схватил ее за руку. Его ладонь, охваченная красным пламенем, казалась ей воплощением ужаса. Хотя температура была минимальной, она понимала: если он захочет, то превратит ее в пепел одним прикосновением.

Но разве можно скрыться от А-Му? Его рука крепко сжала ее запястье. Кожа покраснела от жара, но, к счастью, он сдерживался — это были лишь жалкие несколько сотен градусов.

— Врач, — с трудом произнес А-Му, другой рукой нежно поглаживая Ли Синя по макушке. Юноша дрожал от боли.

Ли Синь, который дрожал от шока: ...

Чтобы справиться с пушкой, А-Му убрал руку, закрывавшую глаза Ли Синю, и тот увидел поле битвы. Боже мой, вход разрушен, ионная пушка испарилась, это было подавляющее превосходство одного над сотней. Как этот случайно подобранный А-Му может быть таким сильным? Двойной S-ген — это просто нереально круто. Если бы не помощь Системы, он бы точно погиб...

Но проблема в том, что...

Ему правда были нужны всего лишь пара таблеток для пищеварения! Если бы их не нашлось, он бы просто посидел на каше пару дней, и все прошло бы само. Стоило ли устраивать такой разгром?!

<http://bllate.org/book/21290/2158743>